

А.Ю. Вахрушев

ОЧЕРК СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МОРЗВЕРОБОЙНОГО ПРОМЫСЛА НА ЧУКОТКЕ

(к обоснованию проекта исследования методами визуальной антропологии)¹

Бывший оленевод сидел на склоне Дежневского массива с раннего утра. Уже пару недель он участвовал в мониторинге морских млекопитающих. В его задачу входило наблюдение за китами и документирование данных наблюдений. Ранним утром с юго-востока в направлении Уэлена прошла самка серого кита с детенышем. Он занес данные своего наблюдения в журнал, тщательно задокументировав время прохода, примерный возраст. Затем была пауза, китов не было видно, да их и вовсе могло не быть вплоть до сумерек. Бывший оленевод предавался воспоминаниям о стаде, тундре, кочевках, историях, случавшихся с ним на корале...

Несмотря на то, что его сегодняшнее положение было вполне сносно, работа - "не бей лежачего", он все же иногда срывался и ругал судьбу-злодейку. Свое оленье стадо человек до сих пор помнил наперечет, по облику, по повадкам, а до морского зверья ему и дела то особого не было. Мало того, сейчас над ним все время посмеивались охотники, мол: "порастеряв свое стадо, китов пасет". Каким образом он, великолепный опытный оленевод стал "китовым пастырем"?! Это длинная и грустная история. То, что случилось с некогда огромным совхозным стадом и оленеводством в целом, произошло вдруг, внезапно, помимо воли всех занятых в нем совершенно обычных людей. Теперь оленей нет, и чтобы прокормить семью, ему надо считать китов. "Надо считать китов", - убеждал он себя, взяв бинокль и, всматриваясь в море, как некогда всматривался в скрытые от ветра распадки сопки и пойму реки, в которых его многотысячное стадо пережидало непогоду. "Надо считать китов".

Этот документальный случай иллюстрирует ситуацию в сельскохозяйственном секторе Чукотского автономного округа начала XXI столетия. Оленеводство Чукотки, бывшее в эпоху строительства развитого социализма дотационной отраслью, в которой в 80-е годы

¹ Данный текст не может рассматриваться как самостоятельная работа без получасового видеосиквенса, смонтированного из материалов экспедиции на северо-восток Чукотского полуострова в июле 2001 года. Текст не может претендовать на исчерпывающее представление как о предмете, так и методах и формах исследования. В отдельных местах он служит лишь дополнением, либо комментарием к видеоизображению и, тем не менее, нами было принято решение о публикации статьи. Даже в таком виде она любопытна свежестью и оригинальностью взгляда "антрополога с видеокамерой на плече". – Прим. ред.

прошлого века было занято до 41,3% сельского населения, с началом периода экономических реформ и становлением рыночных отношений пришло в упадок. К 2000 г., по сравнению со среднегодовой численностью за период 1966-1984 гг., поголовье оленей сельхозпредприятий округа сократилось примерно в 6 раз. В 1980-е заработная плата оленеводов более чем в 2 раза превышала среднюю заработную плату сельского населения, а сегодня по сравнению с теми благодатными временами их реальный доход уменьшился в 7,5, а то и в 29,4 раза.

Многие люди, совсем недавно занятые в этой отрасли, а также в профессиональном промысле пушного зверя и клеточном звероводстве, были вынуждены искать пути к выживанию. Естественно они шли туда, где дела обстояли несколько лучше, и сохранялась возможность хоть как-то прокормить семьи. Для некоторых спасительной нишей стал морзверобойный промысел и сопутствующие ему мероприятия, как-то "Международная программа мониторинга морских млекопитающих", в осуществлении которой, помимо охотников на морского зверя, заняты, пусть и в качестве исключения из правил, бывшие пастухи оленеводческих стад.

Таким образом, сегодня морзверобойный промысел остался практически единственной производственной отраслью сельского хозяйства Чукотского автономного округа, хоть как-то обеспечивающей трудозанятость населения и поставляющей значительную часть продуктов питания животного происхождения. За период с 1985 по 2000 гг. трудозанятость коренного населения в морзверобойном промысле реально увеличилась в 1,4 раза. В то же время процент сельского занятого населения в целом по округу уменьшился более чем вдвое, а по отдельным отраслям картина выглядит следующим образом: в оленеводстве трудозанятость коренного населения уменьшилась в 2,4 раза; в пушном промысле - в 7,9 раза; в звероводстве - в 3,4 раза; в рыболовстве - в 3,3 раза. В 2000 году в округе промысел осуществляли около 50 предприятий и учреждений различных форм собственности, 57 бригад, около 400 охотников. Потому совершенно естественно, промысел морского зверя по-прежнему занимает ключевое положение во всех сферах жизнедеятельности коренного населения Чукотского полуострова (материальной, социальной и духовной). Скажем, на вопрос анкетирования, проведенного ГУП ЧукотТИНРО в 2000 году "Что дает коренному населению промысел кита?", ответы распределились следующим образом: обеспечение пищей - 100%; сохранение национальных традиций - 89,6%; трудозанятость коренного населения - 84,4%; моральное удовлетворение - 75,0%; корм для собак - 70,8%; подкормка и приманка для пушных зверей - 64,6%; общение в коллективе - 62,0%; воспитание молодежи - 36,0% и для других целей - 5,8%.¹

Полевая работа по теме исследования началась в июле 2001 года. Целью ее является детальная визуализация промысла в постсоветскую эпоху, накопление, аннотирование видеоматериалов и введение их в научный оборот, создание тематических сиквенсов, фильмов и компакт-дисков. Первому экспедиционному выезду на северо-восток Чукотского полуострова предшествовала работа во всероссийских архивах кино- и фотодокументов, были найдены и скопированы видеоматериалы досоветского и советского периода, относящиеся к теме исследования.

Надо отметить, что рукописные материалы полевых экспедиций по определению ограничены установками исследователя, который сконцентрирован на определенной методологии и объектах исследований. Совершенно иной характер имеют материалы, собранные с использованием методом визуальной антропологии. Они являются уникальным документом, с моей точки зрения, целостно отражающим реальность, и потому могут служить универсальным источником для специалистов разных научных интересов.

Исследование, проведенное методами визуальной антропологии, и визуальной фиксации культурного наследия даст возможность многим ученым, интересующимся тематикой “морзверобойного промысла коренного населения ЧАО в постсоветский период и в начале нового века”, но не имеющим материальных возможностей достичь изучаемого региона, получить уникальную информацию о предметах своих исследований.

Для длительного включенного наблюдения были избраны два поселка Чукотского района: Лорино и Уэлен. В этническом отношении они практически идентичны, большинство населения и в первом, и во втором случае составляют прибрежные чукчи с небольшими вкраплениями эскимосов Юпик.

Но, несмотря на то, что села принадлежат одному району, Лорино находится на побережье Мечигменского залива Берингова моря, а Уэлен - на побережье Чукотского, у открытого Ледовитого океана. В связи с этим жители избранных сел существуют в мало похожих климатических условиях, напрямую сказывающихся на их хозяйственной деятельности.

Кроме того, важнейшим фактором организации жизни любого национального поселка Чукотского района является расстояние до Лаврентия, административного центра и способ транспортного сообщения с ним. Безусловно, это влияет на скорость и эффективность в решении проблем социально-экономической сферы, саму возможность что либо решать. Более благополучное Лорино связано с Лаврентия автомобильной дорогой, до Уэлена можно пройти либо морем, для чего необходимо обогнуть Дежневский массив, либо вездеходом, в течение полусуток, в крайнем случае - долететь вертолетом, каждый

вылет которого обходится в десятки тысяч рублей. Неудивительно, что в отдаленном и не всегда доступном Уэлене жизнь более проблематична и зачастую весьма драматична, нежели в Лорино, всегда стоящим пред начальственным оком.

Особенности, возникающие вследствие географического положения поселков, напрямую отражаются и на методах, способах и формах ведения промысла морского зверя, т.к. именно он является главным в хозяйственной жизнедеятельности Лорино и Уэлена. Начатое долговременное исследование позволит получить достаточно контрастный, а быть может и весьма противоречивый, фактический и визуальный материал о неоднозначном состоянии морского зверобойного промысла в пределах одного района, а также визуально документировать жизнь его коренного населения в начале нового века.

Как было отмечено, поселок Лорино расположен вблизи административного районного центра и связан с ним автомобильной дорогой. Это благоприятно сказывается на состоянии дел во всех сферах жизни и является ключевым фактором в снабжении села всеми необходимыми строительными и горюче-смазочными материалами, продуктами и товарами первой необходимости. Сегодня примерная численность населения Лорино составляет около 1400 человек.

Хозяйственную деятельность поселка организует муниципально-унитарное предприятие "Кэпэр" (правопреемник КСП "Лоринское"). Промыслу морского зверя, в отличие от некоторых других хозяйств округа, сопутствует строгая отчетность, т.к. в поселке располагается районная инспекция рыбохраны. Промысел ведут 4 охотничьих бригады, общей численностью менее 40 человек. Охотники Лорино являются безусловными лидерами по добыче морского зверя среди всех промысловых хозяйств округа. Так, в общей массе зверя, добытого на Чукотке в 2000 году, охотникам МУП СХП "Кэпэр" принадлежало 46,73%.²

Однако эти показатели неоднозначны и базируются не столько на данных о добыче ластоногих, сколько на успешном и интенсивном промысле лоринскими охотниками серых китов. Т.к. во-первых, Мечигменский залив является одним из мест нагула молодняка серого кита, и насыщенность китовой продукции была в этой местности традиционной в структуре добычи морских млекопитающих и, во-вторых, немалая часть продукции промысла идет на приготовление кормов для голубых песцов.

В Лорино сохранена одна из ферм, которые в конце 1950-х гг. с целью "дальнейшего развития экономики и культуры народностей Севера" появились практически во всех национальных селах округа. Их роль всегда была противоречива: с одной стороны с их помощью решалась проблема трудоустройства коренных жителей, активизировался морзвез-

робойный промысел, поскольку в процессе их деятельности в товар - меха превращалась продукция этой традиционной отрасли. Но, в это же время зверофермы являлись дотационным производством, имевшим высокие затраты на приобретение техники и электроэнергии. Именно поэтому их число существенно сократилось в 1970-х гг., а в следующее десятилетие абсолютно все зверофермы Чукотки были нерентабельны³.

В конце 1980-х и первой половине 1990-х гг. лидеры национальных общественных организаций Чукотского автономного округа выступали за ликвидацию звероферм, мотивируя ее необходимость тем, что большая часть продукции промысла морского зверя идет на питание песцов, в то время как жители некоторых сел вынуждены подворовывать мясо для питания семей и прокорма собачьих упряжек.

В начале эпохи рыночных отношений значительное сокращение целевого финансирования естественным образом привело к упадку отрасль клеточного звероводства, и фермы практически повсеместно были закрыты.

Однако в Лорино звероферма была сохранена. Сегодня она, действительно, создает значительный рынок рабочей силы, ставший на постсоветской Чукотке острой проблемой во многих национальных селах. По-прежнему оставаясь нерентабельной, она, тем не менее, производит реальный товар. На мой взгляд, существование зверофермы в Лорино оказывает влияние не столько на экономическую жизнь поселка, сколько на психическое здоровье населения, производит некий терапевтический, оздоровительный эффект. Люди по-прежнему заняты делом, хозяйственная жизнь поселка структурирована, у нее по-прежнему есть определенные цели и задачи, никто не брошен на произвол судьбы, а что касается сбыта продукции, то на то сегодня и рынок, чтобы постараться найти пути сделать хозяйство рентабельным. Эту задачу и пытаются решить руководство предприятия и районная администрация.

Но то, что определенная часть продукции морского промысла идет на приготовление кормов для голубых песцов, является ключевым фактором в оценке показателей лоринских охотников, поскольку при изъятии этой части из расчетов, МУП СХП "Кэпэр" перестает лидировать в производстве продуктов питания для населения среди сельхозпредприятий округа.

Наличие стройной системы хозяйствования в Лорино проявляется во всем, не исключая и дисциплинированности жителей во время разделки добытого морзверя на разделочной площадке у поселкового причала. После успешной охоты на серого кита, которая сама продолжалась не более получаса, а буксировка добытого кита заняла более шести часов, к берегу пришло большинство взрослого населения. Площадка огорожена. Занимать-

ся разделкой имеют право лишь охотники предприятия. Прежде всего, вытащенный на берег кит был обмерен, во время разделки были выполнены все требования ГУП ЧукотТИНРО по "Сбору первичных научных данных и биологических материалов на промысле китообразных". И лишь после этого за ограждение было позволено по несколько человек зайти всем желающим взять мяса. На выходе с площадки мясо взвешивается, показания тут же оцениваются и заносятся в журнал. Стоимость взятого мяса входит в счет заработной платы или различных социальных пособий.

По завершении разделки неразобранная населением значительная часть добычи складывается для хранения в леднике поселка. Наличие ледника имеет колоссальное значение для жизни Лорино, а в перспективе и для жителей расположенных поблизости сел. Он позволяет заготавливать значительные объемы мяса впрок на долгие зимние месяцы. Департамент сельского хозяйства ЧАО планирует частичное перераспределение излишков продукции китобоев Лорино в пользу населенных пунктов, расположенных в стороне от миграционных путей серого кита, но жители которых нуждаются в традиционном продукте моря⁴. По данным главного специалиста окружного сельхозуправления Э.Здора объемы добычи китов в Лорино таковы, что на каждого жителя села - от грудничков до стариков - приходится 220 кг китятины в год⁵.

Основной промысел ластоногих лоринцы ведут в окрестностях мыса Аккани. Там располагается одноименный охотничий участок. Небольшая бухта у западного склона - идеальное место для причала. Летом с мыса равно удобно вести наблюдение за морем и выходить на охоту на проходящих моржей или китов. Зимой - следить за подвижкой льда и открытой водой, выезжать на припай за нерпой. До конца 1970 гг. здесь стояло небольшое чукотское село Ыккынин (ыкы - чук., "стужа"), с населением чуть более 150 человек. Оно было закрыто в ходе непродуманной и драматичной всесоюзной кампании укрупнения деревень, которая изменила традиционную систему расселения коренных народов всего чукотского побережья. В 1978 году абсолютно все акканийцы были переселены в Лорино, которое приняло жителей стойбищ и маленьких поселков Мечигменского залива - от мыса Халюскина до мыса Кригуйгун⁶.

Несмотря на закрытие поселения, лоринцы продолжали использовать Аккани в качестве участка для сезонной охоты. Но в 1991 году, после недолгого отсутствия, люди вернулись к месту своего рождения для регулярного ведения промысла морского зверя. Здесь появились небольшие дома, вполне приемлемые для жизни в течение всего года, и несколько летних балков. Охотники Лорино, сменяя друг друга, живут на Аккани постоян-

но. Летом привозят сюда свои семьи. Женщины с детьми собирают травы, мужчины выходят в море.

Сегодня практически все бригады охотничьих бригад Лорино акканийского происхождения. Это объясняется, видимо, тем, что до укрупнения Лорино по существу являлся оленеводческим поселком и, быть может, именно поэтому выходцы из Аккани, искони промышлявшие морского зверя, с течением лет заняли в морзверобойной отрасли Лорино главенствующее положение. Это очень профессиональные, авторитетные, умные и предприимчивые люди.

Середина июля. Солнце. Штиль. Мы идем к охотучастку, расположенному на мысе Аккани, на двух морзверобойных лодках. Дорога, около сорока километров, занимает не более часа. В конце 2000 года в хозяйства Чукотки были поставлены морзверобойные лодки Хабаровского судостроительного завода и рульмоторы к ним. Несмотря на выявленные конструктивные недоработки, в Лорино эти лодки стали, пожалуй, единственным постоянным средством передвижения на море. Они идеально подходят для промысла в условиях Мечигменского залива, где редки шторма и практически исключено появление льдов в летний период. Все бригады Лорино, в отличие от охотничьих бригад других поселков полуострова, были обеспечены МЗЛ. Теперь во время летней охоты байдары и вельботы, традиционные и постоянно эксплуатируемые в других селах, здесь используются лишь эпизодически. Ходовые качества МЗЛ позволяют успешно преследовать, нагонять и буксировать к берегу уже добытых моржей.

Вместе с охотниками двух бригад на Аккани перебирались их семьи. Несколько дней спустя на мыс пришли остальные бригады “Кэпэра” и женщин с детьми стало много больше мужчин. Их стремление провести лето на Аккани вполне объяснимо, ведь начиная с середины июля, добыча морского зверя тут стабилизируется, пищи хватает всем, а в тундре вырастают растения, традиционно заготавливаемые коренными жителями на зиму. В окрестностях Аккани собрать их более вероятно, нежели у самого Лорино, где собирательством занимается практически все взрослое население. Кроме того, это объясняется и вполне естественным желанием аборигенов вырваться из урбанистической среды поселка на природу, тем паче, что для многих Аккани является и малой родиной. Люди устремляются к корням и в буквальном и в переносном смысле. Многие охотники в середине лета привозят на Аккани свои ездовые упряжки и держат их там до прихода осени, поскольку на Аккани никаких проблем с кормом для собак нет.

Сказать, что с возвращением людей на Аккани исторический процесс пошел вспять, конечно, нельзя. Это возвращение все-таки носит сезонный характер. Коренные акканийцы со своими семьями еще не перебрались на мыс для постоянного автономного существования. Здесь нет инфраструктуры, которая развита в Лорино, нет электростанции, нет автомобильных дорог. Вместе с тем сезонное переселение большого количества лоринцев во главе с коренными акканийцами на Аккани - это уже некий естественный процесс, который стал возможен после распада советской системы, деятельный поиск выхода из социальных рамок, что были насильственно созданы для коренных северян в годы советской власти. Советские принципы социально-экономического развития коренных народов Севера во многих отношениях всегда противоречили природе и природа, в конце концов, как всегда берет свое. Коренные жители вырываются из крупного села, куда они были сселены с мест исконного проживания, обратно к истокам. Вновь успешно опромышляют небольшую территорию, максимально удобную для ведения морской охоты, в период пребывания "на воле" выстраивают свою жизнь на основе системы традиционного жизнеобеспечения, и промысел морского зверя вновь является ее базовым элементом.

Сразу по прибытии на Аккани состоялся и первый выход на охоту с бригадой Алексея Оттоя. Сегодня принцип формирования охотничьих бригады – по сути вполне традиционный. Если раньше, по наблюдениям В.Г. Богораза, социальные связи чукотской общины формировались вокруг тех, кто владел лодкой-байдарой или вельботом, "лодочные начальники" (*ытвэрмэчъин* -чук.) были наиболее авторитетными людьми в береговых поселках, то в советское время и сейчас роль "начальников" играют бригадиры, которые во время промысла формально владеют плавсредством. Несмотря на то, что сегодня лодка фактически принадлежит муниципально-унитарному предприятию, бригадир по-прежнему занимает одно из лидирующих положений в коллективном хозяйстве. Он по-прежнему формирует свою команду охотников, или "байдарную артель" (*этвэт-йирын* -чук., "содержимое байдары"), всегда бывшую важнейшей социальной ячейкой приморских общин⁷. Как правило, в нее входило 5-8 человек, так же это обстоит и сейчас.

Во время первой охоты у мыса Аккани на борту лодки было четверо охотников: стрелок, гарпунер, которые в процессе охоты, в зависимости от обстоятельств, могут меняться ролями, рулевой, он же - бригадир, капитан команды и юнга-моторист. В действительности основное ядро бригады Оттоя составляют, по-крайней мере, еще три опытных охотника. Они могут как подменять кого-то из представленной команды, так и дополнять ее, возможна подмена любого из ее членов, за исключением Оттоя.

На МЗЛ Оттоя - 150-тисильный рульмотор "Ямаха", самый мощный среди всех моторов "Кэпэра", имеющих максимальную мощность до 115 лошадиных сил. Потому в гонках лоринцев за зверем Алексей Оттой, как правило, выходит победителем. Он один из самых профессиональных, удачливых и уважаемых морзверобоев полуострова. Надо отдать должное и его работе с молодыми охотниками. Я был свидетелем того, как он спокойно, не афишируя, по мере возможностей, только по окончании ответственного этапа охоты передал управление судном юнге, сам лишь указывал фарватер. На самом деле у Оттоя в бригаде работают шестеро отроков от 13 до 18 лет, зимой он проводит с ними теоретические занятия, летом - практические, считая, что каждый человек должны знать, каким образом родная земля может его прокормить⁸.

Первая охота на Аккани, включая буксировку добытого зверя к берегу, заняла не более четверти часа. В среднем на добычу моржа в окрестностях мыса уходит не более 30-45 минут. Звери проходят практически под самым берегом, метрах в двухстах-трехстах от его оконечности. Редко охотникам приходится выходить далеко и преследовать зверя более часа. Хотя, бывает и так, что опытный морж "водит охотников за нос", надолго погружаясь и выныривая в самых неожиданных местах, выходя на отмели и следуя меж подводных камней под самым мысом, где нет никакой возможности пройти на лодке. Но опытность и профессионализм людей, подкрепленные возможностями новых плавсредств, всегда берут верх над инстинктами животного. Ни разу за неделю моего пребывания на Аккани не было случая, чтобы зверь ушел от погони, равно как и ни разу не случилось потопления, потери подраненного моржа. Правило "сначала загарпунь и только тогда стреляй" выполнялось на Аккани беспрекословно и в силу профессионализма и опыта охотников, и во многом благодаря ходовым качествам новых плавсредств, на которых значительно проще нагнать зверя для того, чтобы загарпунить. Задолго до посещения Аккани, в других промысловых хозяйствах я не раз был свидетелем стрельбы для ослабления зверя, дабы подойти к нему достаточно близко для броска гарпуна. При этом есть вероятность случайного попадания в жизненноважные центры животного, что нередко влечет за собой его смерть и потопление. Лоринские же охотники стреляют до загарпунивания в самых исключительных случаях.

Помимо ходовых качеств лодок, появившихся у лоринских охотников в конце 2000 года, стоит отметить и крепость 3-хмиллиметрового стального корпуса. Во время одного из выходов в море, преследуя взрослых моржей на большой скорости, капитан не успел поставить судно таким образом, чтобы животные оказались у борта и их можно было загарпунить. Лодка буквально наехала на одного из моржей. Тогда он, словно присосками,

обхватил лапами нос лодки и нанес в ее корпус несколько мощных ударов клыками весьма впечатляющих размеров. Затем оттолкнулся и тут же ушел в глубину. Эта отчаянная контратака произошла в считанные мгновения. С лодкой ничего не случилось. По заверениям охотников, подобное нападение взрослого моржа на деревянный вельбот могло бы закончиться потоплением судна и гибелью всей его команды. Значит, с появлением морзверобойных лодок Хабаровского судостроительного завода, промысел морского зверя стал не только гораздо более эффективен, но и менее опасен.

Промысел на Аккани организован просто. Охотники ведут наблюдение за морем и выходят на охоту как только вблизи мыса появляются моржи. Когда добыча подбуксирована к берегу, за буксировочный трос берутся все члены бригады добывшей моржа. В особых случаях, когда добывается крупный зверь массой более тонны, на гальку его вытягивают все без исключения находящиеся на мысу охотники, и стар, и млад. Разделка занимает до 20 минут. Малая часть мяса сразу идет на приготовление пищи для всех, кто живет в это время на охотучастке. Остальное складывается на берегу и предназначается для отправки на звероферму. Как только масса складываемой на Аккани продукции промысла считается достаточной для отправки в Лорино, по радиации вызывается буксировочный катер БМК с транспортной лодкой.

Уходили мы с Аккани в туман. Те охотники, чьи семьи остались в Лорино, шли в поселок, чтобы помыться, пообщаться с детьми, пополнить свои запасы чая и сигарет. Предполагалось, что по пути к Лорино двумя бригадами мы попытаемся добыть кита. Но видимость была настолько ограничена, что от этой идеи очень скоро пришлось отказаться. Капитаны повернули свои лодки в сторону дома.

Так закончились семь дней и семь ночей моего визита на Аккани, в течение которых мне посчастливилось общаться со многими замечательными представителями чукотского населения и я и по сей день не перестаю удивляться их внутренней силе, интеллигентности и организаторским способностям.

Особо хочется отметить, что за всю неделю пребывания на Аккани я не заметил ни одного случая употребления алкоголя.

Иная картина ждала меня в поселке Уэлен.

Он находится в удалении от районного центра и транспортное сообщение между Лаврентия и Уэленом крайне сложно. Это негативно сказывается на снабжении села всем не-

обходимым, особенно сложен завоз в Уэлен горюче-смазочных материалов необходимых прежде всего для ведения промысла морского зверя. Сегодня численность населения Уэлена составляет около 900 человек.

Здесь бывший некогда вполне благополучным совхоз "Герой труда" – теперь лишь одно из трех подразделений муниципально-унитарного предприятия сельскохозяйственной продукции "Полуостров Дауркин".

Промысел морского зверя в Уэлене ведут 8 бригад, общей численностью 73 человека. По соотношению массы зверя, добытого промысловиками Чукотки в 2000 году, охотники совхоза "Герой труда" уступали МУП СХП "Кэпэр". Им принадлежало лишь 17,47% от общей массы. Но в количественном отношении показатели несколько иные. Охотники Уэлена добыли в 2000 году 24,9% от общего количества морзверя, тогда как зверобой "Кэпэра" – лишь 20,02%.⁹ Разница в данных по соотношению массы и количества добытого зверя объясняется вполне устоявшейся специализацией уэленцев на промысле тихоокеанского моржа, в то время как лоринцы признаны в округе профессиональными китобоями.

Охотники совхоза "Герой труда" не прочь добывать китов, но из-за изношенности лодочных моторов у большинства бригад, отсутствия зарядов к китобойному гарпунному оружию "Даттин ган" и недостаточного количества боеприпасов к карабинам, бригады Уэлена добывают китов лишь эпизодически. Каждая удачная охота на кита расценивается здесь, как исключительное событие, в то время как в Лорино это уже считается нормой.

Я участвовал в одной китовой охоте уэленцев. Она велась на традиционных байдарках, идущих на 40-сильных лодочных моторах. Мы всегда чуть-чуть не успевали подойти к киту, чтобы метнуть гарпун. Охота длилась более шести часов и закончилась полным провалом. Мы наглотались дождя и ветра, в бессильных попытках догнать трех китов, выныривавших то слева, то справа. Почти все это время мы крутились к северо-западу от поселка, неподалеку от горловины уэленской лагуны и только в конце сделали отчаянное усилие преследования животных вдали от берега. Но открытый Ледовитый океан не имеет ничего общего с относительно спокойными водами Мечигменского залива и очень скоро команда почувствовала, что дальнейшее движение опасно. Мы повернули к берегу. Как только байдара взяла курс на Уэлен, один из членов бригады "обмазал" все борта крылышком священной птицы. Этот ритуал должен был уберечь нас от беды. Начинался шторм.

В начале 2001 года в совхоз "Герой труда" были поставлены только две морзверобойные лодки хабаровского судостроительного завода и два 125-сильных мотора к ним. Остальные бригады продолжают вести промысел на традиционных байдарках. Но и те, кто получил в свое распоряжение МЗЛ, в условиях ледовитости все-таки выходят в море на кожаных судах, которым не страшны столкновения с мелкими кусками льда. А начало августа 2001 года выдалось на арктическом побережье холодным. На несколько дней льды закрыли море до горизонта. Охота прекратилась. Но как только задул южак и начал отгонять льды от побережья, между ними появилась чистая вода, уэленцы тут же возобновили охоту.

В отличие от МУП СХП "Кэпэр", которое сохранило лоринскую звероферму, уэленский совхоз "Герой труда" свою звероферму ликвидировал. Как только сокращение целевого финансирования коснулось хозяйства Уэлена, отрасль клеточного звероводства прекратила здесь свое существование.

Сейчас брошенная людьми звероферма Уэлена разрушается под воздействием естественных природных процессов. Посещение ее повергает душу и разум в ужас. Гигантские декорации, символизирующие крах империи, нагоняют такую тоску и безысходность, что остается только удивляться, что в течение нескольких десятилетий здесь кипела вполне осмысленная жизнь, и было то это всего несколько лет назад.

В связи с отсутствием необходимости обеспечения зверофермы количественные показатели промыслового хозяйства поселка полностью объясняются лишь желанием охотников на морского зверя прокормить жителей Уэлена, куда доставка продуктов питания совершается крайне нерегулярно, а покупательная способность жителей крайне низка, поскольку хозяйство считается полностью дотационным. Потому в Чукотском автономном округе именно морзверобой совхоза "Герой труда" являются лидерами по производству продуктов питания для населения. Если изъять из структуры промысла морских млекопитающих вес добытых китов, то и по объему массы доставленного на берег морзверя показатели уэленцев вполне сопоставимы с показателями лоринского предприятия¹⁰.

В Уэлене значительную часть рынка рабочей силы создает Уэленская косторезная мастерская. Сырьем для работы косторезов служат моржовый клык и олений рог. Все клыки моржей, добываемых уэленскими охотниками на морского зверя, поступают в кладовые мастерской. После сушки и обработки они превращаются в уникальные изделия искусных художников граверов и резчиков. Работа мастерской считается коммерческой, приносящей прибыль отраслью хозяйственной жизни Уэлена. Изделия продаются туристам, музеям, частным коллекционерам. И сегодня едва ли не каждый третий житель поселка работает в косторезной мастерской¹¹. В действительности многие уэленцы, не имея

иных возможностей заработка и не будучи штатными сотрудниками мастерской, работают с костью на дому, изготавливая свои произведения исключительно для реализации без посредников. Не раз меня будили среди ночи с предложением приобрести "изделие". Так или иначе, продукция морзверобойного промысла превращается в товар, который приносит жителям Уэлена реальный доход, в то время как никаких других источников для получения финансовых средств у них нет.

Первый выход на моржа в Уэлене случился сразу после того, как южак немного разрядил льды. Бригада Михаила Эттенегреу состоит из 10-12 человек, выходящих в море на двух традиционных байдарках. На одной из них установлен 40-сильный мотор "Ямаха", которому вполне можно было дать лет тридцать, на другой - 25-сильный, которому, по мнению самого моториста байдары, было столько же годков, сколько в нем сил. Но если для китовой охоты моторы были недостаточно сильны и стабильны, то для промысла моржа на льду они были абсолютно приемлемы.

Поиск моржовой лежки занял около трех часов. Лавируя между льдами, суда вышли далеко от поселка и поравнялись с западным склоном Дежневского массива. Как только охотники заметили зверей, отдохавших на льду, стрелки распределились по байдарам. На каждом судне оказалось по два человека, вооруженных карабинами. Мы начали медленно, на малом ходу приближаться к спящему стаду. Моржи подпустили зверобоев метров на тридцать и тут один из них привстал, пытаясь определить источник постороннего шума. Раздались выстрелы. Непосвященному наблюдателю могло показаться, что охотники ведут беспорядочную стрельбу. В действительности с помощью жестов стрелки заранее определили животных, в которых будет идти стрельба, и теперь били точно в намеченные цели.

Два взрослых моржа остались лежать на льду. Один подранок сошел таки в воду. Прежде чем начать его преследование, бригада решила отбуксировать добытых зверей к огромному полю пакового льда. Там туши были закреплены и оставлены до завершения охоты. Подранок был взят быстро, несмотря на обилие льдов. Тем не менее, способ охоты со стрельбой прежде загарпунивания зверя контрастировал с принципами, которых стараются придерживаться акканийские охотники. Судя по количеству произведенных выстрелов, уэленцы легко могли потерять третьего моржа. К счастью, на сей раз этого не случилось. Как и во время неудачной охоты на кита, ходовые качества уэленских байдар едва не стали причиной неудачи. Очевидно, что современное оружие, которым ведется промысел, требует и более мобильных средств передвижения.

Добыча была доставлена к берегу часа за два. Моторы едва тянули перегруженные байдары. В это время на линию прибоя с грохотом выкатился трактор, и как только буксировочные тросы были брошены на берег, вытащил туши на гальку. Уэленская разделка добытого зверя имеет мало общего с разделкой на лоринском причале. Принципиальная разница заключается в отсутствии церемониала, в который этот процесс превращен в Лорино. На уэленский берег выходят все, кому необходимо мясо. В первую очередь, конечно, многочисленные родственники охотников, привезших добычу. За ними - остальные жители поселка. Мясо разбирается до единого кусочка. Никто не ведет учета - сколько кто взял, поскольку и зарплаты-то никакой нет, и в ближайшее время не предвидится, то оценивать мясо и отнимать его стоимость просто не от чего.

Жители Уэлена хранят мясо в мясных ямах, так как ледник вместе со всем бывшим совхозным хозяйством не функционален. Поэтому мясо сохраняется традиционным способом. Однако уэленцы не имеют возможности вести заготовку продукции в объемах необходимых для абсолютной обеспеченности села мясом во время долгой зимы. Им приходится добывать основную часть запасов под конец лета, либо осенью, когда мясо возможно заморозить благодаря естественным погодным условиям. Но, не факт, что моржи, в изобилии спящие летом на льдах, в таком же количестве будут доступны с появлением снега. Поэтому отсутствие в Уэлене ледника или морозильных установок создает не только сложную, но и рискованную ситуацию со снабжением его жителей необходимыми продуктами питания.

Оставаясь меккой древнего национального косторезного искусства чукчей и эскимосов, Уэлен может служить иллюстрацией упадка некогда процветавшего хозяйства, лишившегося финансовой поддержки государства. Поселок обладает такой удручающей психологической атмосферой, что поневоле запьешь, и алкоголизм обрел здесь поистине впечатляющие масштабы.

В данной статье не рассматривается промысел кита, хотя он и является, пожалуй, самой важной и показательной составляющей современного промысла морских млекопитающих коренного населения Чукотского полуострова. Дело в том, что съемки китовой охоты провести не удалось по вполне объяснимым причинам. В Лорино это было исключено в принципе - руководство МУП СХП "Кэпэр" старается не афишировать то, как проходит добыча, опасаясь неконтролируемого использования материалов природоохранными организациями в качестве документального источника на обсуждениях вопроса о выделении квот Международной китобойной комиссией. А охота на кита в окрестностях

Уэлена, как было описано выше, долговременна и технически сложна в связи с объективными недостатками средств передвижения, слабостью и изношенностью лодочных моторов, нехваткой боеприпасов, отсутствием зарядов к китобойному гарпунному оружию "Даттин ган" и неблагоприятными погодными условиями. Тем не менее, предполагается, что анализ китовой охоты займет в исследовании подобающее место, несмотря на все препятствующие обстоятельства.

Заключение

Промысел морских млекопитающих всегда являлся на Чукотском полуострове системообразующей, базовой отраслью любого типа хозяйствования, будь то советский или постсоветский, в то время как другая отрасль, бывшая совсем недавно мощной - оленеводство, стала играть в жизни коренного населения значительно меньшую роль. В морзверобойном промысле, как в зеркале отражаются не только проблемы сельскохозяйственного производства, переживающего кризисные времена, но и позитивные особенности и тенденции, характерные для каждого национального поселка в отдельности, психическое и физическое здоровье его населения, наличие ядра организующего и структурирующего жизнь, или депрессивное состояние и упадок.

Именно методы визуальной антропологии дадут возможность раскрыть всю совокупность, часто полярных, процессов в социально-экономической, политической и моральной сферах бытия коренных жителей северо-восточной Чукотки в конце XX - начале XXI вв. на примере двух столь непохожих поселков, каковыми являются Лорино и Уэлен Чукотского района ЧАО.

Кроме того, проект позволит провести исследование промысла морского зверя коренных жителей полуострова как феномена культуры именно с применением методов визуальной антропологии. И в этом направлении запланирована самая активная деятельность.

¹ Обоснование потребностей коренного населения Чукотки в продукции китобойного промысла (Рабочие материалы ГУП ЧукотТИНРО). Анадырь, 2001.

² Отчет Департамента сельского хозяйства, продовольствия и торговли Чукотского Автономного округа по состоянию промысла морского зверя (Рабочие материалы). Анадырь, 2000.

³ Пика А., Терентьева Л., Богоявленский Д. Социально-демографические процессы на Крайнем Севере, Провиденский р-н Чукотки: историко-этнографическое описание, Рабочие тетради. Том 2, №2 (Издание Института народохозяйственного прогнозирования РАН, сентябрь 1993 г.).

⁴ Отчет Департамента сельского хозяйства ...

⁵ "8 ½... щелкнули лапами"// "Крайний Север" (н.п.), 25 янв. 2002 г.

⁶ Богословская Л.С. Список поселений Чукотского полуострова: 2000 лет до н.э. - 1994 г. // “Берингийские заметки” Службы Национальных парков США, Аляскинский регион, серия №2. Выпуск №2, 7 дек. 1993 г.

⁷ Богораз-Тан “Чукчи”. Л., 1934.

⁸ Медведев Х. “От дикой охоты к цивилизованной работе” (Из выступлений делегатов II съезда морзверобоев Чукотки в Провидения) // “Крайний Север” (н.п.), 8 мая 2002 г.

⁹ Отчет Департамента сельского хозяйства ...

¹⁰ Отчет Департамента сельского хозяйства ...

¹¹ Бронштейн М.М., Карахан И.Л., Широков Ю.А. Путь длиной в 2000 лет (Резная кость Чукотки). М., 2002.